

УДК 340.12

К ПРОДОЛЖЕНИЮ ДИСКУССИИ О ЦЕЛИ В ПРАВЕ ПО ВОЗЗРЕНИЯМ Р. ИЕРИНГА

Т. Г. Касаева

Касаева Тамара Георгиевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры таможенного, административного и финансового права, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, tamara-kasaeva@mail.ru

Введение. Выдающийся немецкий юрист Рудольф фон Иеринг является основоположником реалистического учения о праве и государстве, суть которого – нахождение баланса между «широким» правопониманием и нормативным. Поэтому неслучайным представляется актуальность и практическая значимость реалистической теории права, которая на современном этапе нуждается в преемственности и воспроизводстве в контексте исследования «цели» в праве как философско-юридической категории. **Цель.** Основная цель работы состоит в продолжении теоретического осмысления реалистического постулата: цель есть творческая сила всего права, и нет правового положения, которое не было бы обязано своим происхождением какой-либо цели. **Результаты.** Констатируется, что высшая цель права заключается не в исключении возможности формального произвола, а в осуществлении справедливости, ведь практической целью справедливости является равенство субъектов права. Право – это обеспечение жизненных условий общества в форме принуждения. **Заключение.** К внешней форме проявления и осуществления права присоединяется внутреннее содержание, обусловленное целью – жизненными условиями общества. Цель права – очертить значение права в целом «организме» общества.

Ключевые слова: реалистическая теория права, Р. Иеринг, цель в праве, вознаграждение и наказание, интерес, жизненные условия общества, государство.

DOI: 10.18500/1994-2540-2018-18-1-101-105

Введение

В XXI в. политико-правовая мысль развивается стремительно и разнонаправлено, впитывая выдающиеся достижения ученых прежних лет. Среди признанных теоретиков права, оказавших фундаментальное влияние на развитие теории государства и права, – основатель реалистического учения права, профессор Рудольф фон Иеринг (Rudolf von Ihering; 22 августа 1818, Аурих – 17 сентября 1892, Геттинген), автор научных трудов: «Дух римского права на различных ступенях его развития» (1865), «Борьба за право» (1872), «Интерес и право» (1870), «Цель в праве» (1871) и «Юридическая техника» (1905) [1–4].

В современной юридической литературе существует два подхода к правопониманию: нормативное и широкое. Возникновение мате-

риалистического нормативного правопонимания связывают с выступлением А. Я. Вышинского на первом совещании научных работников права в 1938 г., но в действительности нормативное представление о праве возникло раньше – в 20-е гг. XX в. [5, с. 31–32]. Примерно в это же время формируется и широкое понимание права, по замечанию профессора М. И. Байтина, «широкое не по названию, а по сути» [6, с. 47]. Примечательно, что формирование обоих направлений происходит под очевидным влиянием взглядов Р. Иеринга.

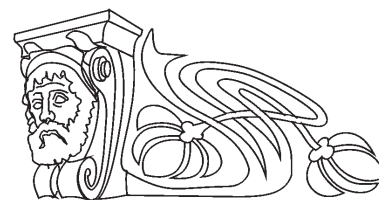
Цель

Основная цель работы состоит в продолжении теоретического осмысления реалистического постулата: цель есть творческая сила всего права, и нет правового положения, которое не было бы обязано своим происхождением какой-либо цели.

Результаты

До Рудольфа фон Иеринга никто ранее не обращался к исследованию и обоснованию цели в праве. Отдельные изыскания в политико-правовой и философской мысли были направлены лишь на анализ «цели» как мирозадающего принципа. Цель права, по Иерингу, – это, прежде всего, установление баланса между вознаграждением и наказанием. Вознаграждение выражается не только в форме денег, оно гораздо шире и глубже. Расширенное понятие о вознаграждении имеет первостепенное значение для общества, выступая в качестве антагониста наказания, баланс между которыми обеспечивает закон. Подобным образом рождаются понятия о преступлении и наказании, о заслуге и вознаграждении и т.д.

Вознаграждение бывает идеальное (духовное), реальное (материальное) и смешанное. Идеальное вознаграждение подразделяется на два вида: внешнее и внутреннее. Под первым подразумевается вознаграждение, выплачиваемое обществом или государством: признательность, честь, слава, социальное положение. Под последним – удовлетворение, добываемое самим трудом: торжество открытия, сознание пользы человечеству и т. д. Государственная служба, таким образом, представляет собой смешанную

систему вознаграждения (жалование сочетается с почетом и привилегиями). Все виды государственной службы, налоги и повинности осуществляются двумя средствами: принуждение и вознаграждение. Применение мер принуждения, по мнению Иеринга, кроется в государственно-гражданских обязанностях в той области, где нет противоправных действий лиц (участие свидетелей, присяжных при рассмотрении дела и т.д.). Из понятия о цели жалования вытекает запрет на совмещение государственной службы с занятиями или «промыслами гражданского оборота» [3, с. 156]. Симптоматично, сколь современно и актуально звучат эти слова. Иеринг посредством различных форм: товариществ, ассоциаций, союзов, кредитования и т.д., стремился раскрыть аппарат, которым пользуется общество для удовлетворения своих потребностей с помощью эгоизма (интереса) под влиянием идеи о цели. При реализации вышеуказанной задачи всплывают следующие социальные проблемы:

- 1) независимость лица;
- 2) равенство;
- 3) идея справедливости.

Независимость лица, по Иерингу, базируется на положении о возможности самостоятельно удовлетворить свои потребности, и гражданский оборот в простейшем смысле служит человеку в удовлетворении его эгоизма и установлении независимости. Кооперация труда, как и разделение – вот два учреждения бесконечной «делимости» вознаграждения. «Сокровищ Креза не хватило бы на то, чтобы приобрести для него чашку кофе и газетный листок, если бы он вздумал с этой целью лично для себя вызвать к жизни все необходимые для производства этих предметов операции; бедняку нашего времени за один талер служит большее число людей во всех частях света, чем Крезу, даже если бы он решился опустошить свою сокровищницу» [3, с. 174].

Принцип равенства лица, по мнению Иеринга, в гражданском обороте достигает небывалой высоты. Независимо от происхождения, вероисповедания, положения в обществе, отношение «оборота» к личности будет зиждется исключительно на постулате «максимального извлечения прибыли», что является «разумным» последствием эгоизма, т. е. каждый человек, кем бы он ни был, обладающий достаточными средствами (деньги), имел бы прочную уверенность в удовлетворении его потребностей в соответствии с культурными условиями его времени. «Государство может лишить его свободы, чести, церковь может отлучить его, община исключить из своей среды, – оборот не оттолкнет его от себя; – лицо, ни на что более

непригодное, от общения, соприкосновения с которым всякий уклоняется, – все еще достаточно доброкачественно для того, чтобы вести с ним дело – деньги, как средство помощи, находимой в других, неизменно пользуется почетом» [3, с. 175]. Таким образом, Иеринг выводит уравнение, согласно которому «совершенное» равнодушие оборота к личности тождественно полнейшему равенству лица в обороте. Деньги – истинный «апостол» равенства.

Идея справедливости отвечает интересам общества, сообразно с ними достигается равновесие между деянием и последствиями его совершения, отсюда правонарушение влечет за собой наказание, а заслуга – вознаграждение. Установление размера наказания или вознаграждения – лишь произвольный результат определения государственной власти в области обеспечения правопорядка, и не всегда справедливый в отличие от экономического оборота. Право и наказание в одной стране могут слагаться иначе, чем в другой; цены же и вознаграждение не знают пограничных столбов, хотя, конечно, могут встречаться обстоятельства, тормозящие их полное уравнение в различных государствах. Оборот, согласно Иерингу, намного опережает государство в решении идеи равенства и справедливости. «Задолго до того, как государство только еще проснулось, еще на заре истории, оборот исполнит добрую долю дневного труда, и между тем, как государства боролись друг с другом, оборот разыскивал пути, ведущие от одного народа к другому, сближал их между собой, – он был следопытом в диких странах, глашатаем мира и светочем культуры» [3, с. 176–178].

Государство – «держава» организованной принудительной власти, отсюда право представляет собой систему социальных целей, гарантируемых принуждением. При этом, согласно Иерингу, вознаграждение как общественное явление появилось вместе с человеком, а вот принуждение (сила) известна и животному. Универсальный целевой закон гласит: любое деяние направлено на поддержание собственной жизни. Именно эта цель преследуется при применении силы и животным, и человеком, и государством, что говорит, прежде всего, о сходном механизме. Психологическое принуждение по сравнению с простым насилием более отвечает прогрессу, так как позволяет слабому уклониться от прямого столкновения и сохранить жизнь. Это актуально как для мира природы, так и для общества, т.е. принуждение является примирением своей и чужой цели благодаря сообразительности сильного и уступчивости слабого (пропульсивное

психологическое принуждение). Однако мир природы знает и компульсивное психологическое принуждение, которое представляет собой порабощение слабого и принуждение к труду на благо сильного (например, муравейник). Иеринг отмечал, сколь это характерно для общества homo-sapiens: жизнь посредством других. Идея компульсивного принуждения лежит в основе прочного гражданского общества.

Какую бы форму ни придавало государство социальному принуждению, какие бы собственные цели ни преследовало, зародыш принуждения скрыт в индивиду. «Цель существования на земле индивида не осуществима без принуждения, и потому оно представляется первоначальным источником права, как правовой силы, правовой власти» [3, с. 216].

Сущность права кроется в целях, осуществляемых им:

1) порядок – равномерность «социального движения», где сосуществуют две стороны: руководящая и руководимая, обоюдно стремящиеся сохранить сложившиеся устои, покоящиеся на страхе применения наказания в случае нарушения;

2) равенство, которое заключено в признании самой нормы права. «В тот момент, когда власть обращается к закону для оглашения ее повелений, она открывает доступ в свое обиталище праву, и тот час же начинается обратное влияние закона на власть, потому что закон влечет за собою связанные с ним неразрывными узами порядок и равенство; принятый в виде приемыша в дом власти, закон с течением времени занимает в нем место старшего сына» [3, с. 254].

Правомерные деяния, по Иерингу, отвечают принципу справедливости, хотя и не тождественны ему. Применяя выражение «право» в контексте положительного действующего права, понятие о справедливости выходит за рамки определения о законном или правомерном. «О подданном, исполняющем закон, никто не скажет, что он справедлив, точно так же о нарушителе закона мы не отзовемся, что он поступил несправедливо. Обязанный повиноваться не может действовать ни несправедливо, ни произвольно» [3, с. 263]. Так могут поступать только власть имущие.

Практической целью справедливости представляется установление равенства, при этом целью материальной справедливости будет установление внутреннего равенства, т.е. равенства между заслугой и наградой, между виной и наказанием; целью же формальной справедливости будет установление внешнего равенства, т.е.

равномерность в применении закона к конкретному казусу. Материальная справедливость в руках законодателя, а формальная – судьи (решение судьи, основанное на законе, принято называть справедливым). Общество, рассчитывающее на успех и процветание, должно заботиться об удовлетворении потребностей каждого члена, дабы его личная цель, основанная на эгоизме, совпадала бы с интересами всего общества в целом. Таким образом, неравенство в разделении выгоды, ущемление интересов отдельного члена, несоблюдение простейшего вышеупомянутого «эквивалента» ведет к постепенной деградации общества. Право «помилования» выбивается из общего контекста существования общества и государства и с формальной стороны выступает в качестве вторжения в сложившийся правовой порядок – преступник освобождается от наказания. Однако с материальной стороны право «помилования» зачастую восстанавливает справедливость, корректируя абстрактную норму права под отдельный случай.

Высшая цель права заключается не в исключении возможности формального произвола, а в осуществлении материальной справедливости [3, с. 312]. При этом масштаб права служит не абсолютный масштаб истины, а относительный – цели, а значит, и содержание права бесконечно разнообразно. «Все право есть ничто иное, как единое целевое здание, мощный правовой полип с бесчисленным множеством щупальцев, именуемых правовыми положениями, имеющих каждый какую-либо цель, стремление, желание. Всякому не боящемуся исследований и размышлений цель нигде не открывается с такой очевидностью, как в области права, ... право – обеспечение жизненных условий общества в форме принуждения» [3, с. 320–321]. Жизненные условия общества отвечают, прежде всего, уровню развития общества (культуре), а также духовным и материальным потребностям индивида. Государство, полагаясь на целесообразность, видоизменяет жизненные условия общества в зависимости от исторической конъюнктуры, а также развития науки и техники. Под жизненными условиями общества Иеринг подразумевает единство духовных и материальных благ существования, иными словами, честь и достоинство сродни хлебу насущному для гармонии и процветания человечества. Тем не менее, историческая конъюнктура определяет отношение к тем или иным явлениям. Например, отношение законодательства к религии. Когда возникло христианство, языческое государство ополчилось на него, началось гонение христиан, так как это противоречило жизнен-

ным условиям существования общества того периода. Прошло время, государство, прежде воспрещавшее исповедание христианской веры под страхом смертной казни, стало принуждать к нему самыми жестокими средствами, убеждение в невозможности совместного существования заменилось мнением о невозможности существования без христианства. «Горе христианам! – сменилось возгласом – горе еретикам! Тюрьмы и костры остались те же, изменились лишь жертвы, идущие на заклание» [3, с. 325].

Таким образом, Иеринг допускает, что на жизненные условия общества, являющиеся содержанием права, оказывает влияние законодатель, который, в свою очередь, не лишен предрассудков и порой совершает ошибки, руководствуясь благими намерениями. В качестве примера Иеринг приводит инквизицию в Средних веках. Борьба с ведьмами и колдунами носила государственно-религиозный характер, так как последние угрожали, хоть и мнимо, жизненным условиям общества и религии. Опыт, как путь познаний трудных, показывает, что государственная власть, независимо от исторического развития, далеко не всегда служит интересам своего народа, сосредоточиваясь на удовлетворении потребностей и целей привилегированного сословия или класса. Увы, это скорее карикатура, чем общество [3, с. 327].

Удовлетворение жизненных условий существования общества зиждется на отношении к ним права. Внеправовые жизненные условия существования общества обеспечиваются природой и находятся за пределами правового поля. Самосохранение, передача жизни другому, труд и оборот являются смешано-правовыми жизненными условиями, так как обеспечение их выпадает на естественные побуждения, к которым право присоединяется лишь в виде незначительного дополнения. Чистоправовые жизненные условия общества реализуются в форме повелений государственно-властного

субъекта. При этом Иеринг считает, что уголовная юстиция намного гуманнее, чем народная, последняя скорее повесит пойманного насильника, первая – лишит свободы. Закон находит в эгоизме помощника, поскольку последний сознает, что цели общежития, охраняемые законом, по сути, и его цели.

Заключение

«Все правовые положения имеют своей целью обеспечение жизненных условий общества, то это значит, что общество является целевым субъектом их» [3, с. 335]. При этом Иеринг не противопоставляет человека и общество в контексте направленности правовых положений, иначе говоря, истинным целевым субъектом права всегда выступает человек. Однако ради достижения «длящихся» целей необходима общность людей; ведь право существует ради общества. Таким образом, есть пять целевых центров всего права: индивид, союз, церковь, общество и государство, именно вокруг них формируются все правовые институты и нормы.

По мнению Иеринга, к внешней форме проявления и осуществления права присоединяется внутреннее содержание, обусловленное целью (жизненными условиями общества). Следовательно, цель права – очертить значение права в целом «организме» общества.

Список литературы

1. *Иеринг Р. фон.* Дух римского права на различных ступенях его развития : пер. с 3-го испр. нем. изд. Ч. 1. СПб., 1875. 310 с.
2. *Иеринг Р.* Борьба за право. СПб., 1872. 78 с.
3. *Иеринг Р.* Цель в праве. СПб., 1881. 346 с.
4. *Иеринг Р.* Юридическая техника. СПб., 1905. 56 с.
5. *Крыленко Н. В.* Беседы о праве и государстве. Лекции, читанные на курсах секретарей укомов при ЦК РКП(б). М., 1924. 184 с.
6. *Байтин М. И.* Сущность права (нормативное понимание на грани двух веков). М., 2005. 543 с.

Образец для цитирования:

Касаева Т. Г. К продолжению дискуссии о цели в праве по воззрениям Р. Иеринга // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2018. Т. 18, вып. 1. С. 101–105. DOI: 10.18500/1994-2540-2018-18-1-101-105.

Further Discussion about the Purpose of the Law According to the Views of R. Ihering

T. G. Kasaeva

Tamara G. Kasaeva, ORCID 0000-0003-1611-1453, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia, tamara-kasaeva@mail.ru

Introduction. The eminent German jurist Rudolf von Ihering is the founder of the realistic doctrine of law and the state, the essence of which is to find a balance between “broad” legal thinking and normative. Therefore, the urgency and practical significance of the realistic theory of law, which at the present stage needs continuity and reproduction in the context of the study of the “goal” in law as a philosophical-legal category, is not accidental. **Purpose.** The main purpose of the work is to continue theoretical understand-

ing of the realistic postulate: the goal is the creative power of the whole law, that there is no legal position that would not be due to the origin of any goal. **Results.** It is stated that the ultimate goal of law is not to exclude the possibility of formal arbitrariness, but in the implementation of justice, for the practical purpose of justice is the equality of subjects of law. The right is to ensure the living conditions of society in the form of coercion. **Conclusion.** To the external form of manifestation and realization of law, the internal content conditioned by the goal-the life conditions of society-is attached. The purpose of law is to outline the meaning of law in the whole "organism" of society.

Key words: realistic theory of law, R. Ihering, purpose of the law, reward and punishment, interest, living conditions of society, state.

References

1. Ihering R von. *Dukh rimskogo prava na razlichnykh stupenakh ego razvitiya. Chast' I* [Spirit of Roman Law at Various Stages of its Development. Pt. 1]. St. Petersburg, 1875. 310 p. (in Russian).
2. Ihering R. *Borba za pravo* [The struggle for the right]. St. Petersburg, 1872. 78 p. (in Russian).
3. Ihering R. *Tsel' v prave* [The Purpose of the law]. St. Petersburg, 1881. 346 p. (in Russian).
4. Ihering R. *Yuridicheskaya tekhnika* [The legal machinery]. St. Petersburg, 1905. 56 p. (in Russian).
5. Krylenko N. V. *Besedy o prave i gosudarstve. Lektsii, chitannye na kursakh sekretarei ukomov pri TsK RKP(b)* [Conversations on law and the state. Lectures read at the courses of the secretaries of the UKRs attached to the Central Committee of the RCP(b)]. Moscow, 1924. 184 p. (in Russian).
6. Baitin M. *Suschnost' prava (normativnoe pravoponimanie na grani dvukh vekov)* [The essence of law (normative legal understanding on the verge of two centuries)]. Moscow, 2005. 543 p. (in Russian).

Cite this article as:

Kasaeva T. G. Further Discussion about the Purpose of the Law According to the Views of R. Ihering. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2018, vol. 18, iss. 1, pp. 101–105 (in Russian). DOI: 10.18500/1994-2540-2018-18-1-101-105.